

А. В. Лаврентьев

ORCID: 0000-0003-1476-0759

✉ laurentius@list.ru

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

«ДЮДЕНЕВА РАТЬ» И МЕДНЫЕ ПОЛЫ ХРАМОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ЗЕМЛИ (К ИСТОРИИ РУССКО- ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XIII В.)

Аннотация. Зимой 1293–1294 гг. земли Северо-Восточной Руси пережили «Дюденеву рать» — набег отрядов татар во главе с Туданом (Дюденем русских летописей), присланных ханом Тохтой с целью изгнания великого князя Дмитрия Александровича и утверждения на великокняжеском столе во Владимире его брата, городецкого князя Андрея Александровича, ставленника Орды. В ходе беспрецедентной по охвату территории «Дюденева рати» разгрому подверглись 14 городов Руси, включая Владимир. При описании материальных потерь, понесенных во время военных действий, летописи особо подчеркивают тот факт, что нападающие вывезли в Орду медные плиты пола главного храма Руси, Успенского собора Владимира (обычно во время грабежа храмов забирали только предметы из драгоценных металлов и дорогие ткани). Очевидно, в ходе этого же набега своих медных полов лишился и другой храм Владимирской земли, собор Рождества Богородицы города Боголюбovo. Суммарная стоимость вывезенной в Орду меди равнялась трети суммы ежегодной дани («выхода»), выплачиваемой великими князьями Орде. Судя по всему, городецкий князь, за неимением средств, расплатился с Тохтой за ярлык на великое княжение в том числе и медными полами храмов Владимирской земли.

Ключевые слова: Русь XIII в., княжеские междоусобицы, Владимир, Боголюбovo, медь, «Дюденева рать», «выход» в Орду

Для цитирования: Лаврентьев А. В. «Дюденева рать» и медные полы храмов Владимирской земли (к истории русско-ордынских отношений в XIII в.) // Шаги / Steps. Т. 7. № 3. 2021. С. 200–218. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-3-200-218>.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2020 г.
Принято к печати 14 ноября 2020 г.

A. V. Lavrentyev

ORCID: 0000-0003-1476-0759

✉ laurentius@list.ru

National Research University
Higher School of Economics (Russia, Moscow)

“DIUDENEV HOST” AND THE COPPER FLOORS OF CHURCHES OF THE VLADIMIR REGION (TOWARDS THE HISTORY OF RUSSIAN-HORDE RELATIONS IN THE 13TH CENTURY)

Abstract. During the winter of 1293–1294 the lands of North-Eastern Rus’ survived the “Diudenev host”, the raid of Tatar detachments led by Tudan (Diuden’ in the Russian chronicles), sent by Khan Tokhta with the aim of expelling Grand Duke Dmitry Alexandrovich and establishing his brother, Prince Andrei Alexandrovich, a Golden Horde *protégé*, on the grand duke’s seat in Vladimir. In the course of an unprecedented sweep of territory by the Diuden’ troops, fourteen Russian cities, including Vladimir, were captured and plundered. Among the material losses incurred during the hostilities, the chronicles especially emphasize the fact that the attackers took out to the Horde the copper slabs of the floor of the main church of Russia, the Assumption Cathedral of Vladimir (usually Tatar robbery of churches included only items made of precious metals and expensive fabrics). Obviously, during the same raid, another church of the Vladimir region, the Cathedral of the Nativity of the Virgin in the city of Bogolyubovo, lost its copper floors. The total cost of copper exported to the Horde was equal to a third of the annual tribute paid by the grand dukes to the Horde. Apparently the Gorodets prince, for lack of funds, included the copper floors of the churches of the Vladimir region as part of his payment to Khan Tokhta for the yarlyk for the title of Grand Duke.

Keywords: 13th century Russia, princely civil strife, Vladimir, Bogolyubovo, copper, “Diudenev hosrt”, tribute to the Horde

To cite this article: Lavrentyev, A. V. (2021). “Diudenev host” and the copper floors of churches of the Vladimir region (towards the history of Russian-Horde relations in the 13th century). *Shagi / Steps*, 7(3), 200–218. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-3-200-218>.

Received September 25, 2020

Accepted November 14, 2020

...А в прежних временех землю орали мед[ь]ю, тако же и оружие в мѣди дѣлали, а в тѣх временех золото и серебро ни во что мнѣли быша. Нѣ же паки мѣд[ь] ни во что ж[е], а золото и серебро всѣх металей одолѣваетъ.

Травник в переводе Николая Любчанина. 1534 г.

«**В**ъ лѣто 6801 приведе Андреи изъ Орды Дюдения ратию на великого князя Дмитриа и много зло бысть Руси» [ПСРЛ (15): 35]. «Дюденева рать» 1293 г. стала завершающим событием долгой, более чем десятилетней борьбы за великое княжение владимирское между сыновьями Александра Невского, Дмитрием Александровичем, державшим великокняжеский стол, и младшим братом-соперником, городецким князем Андреем Александровичем. В 1293 г. хан Тохта, поддерживавший претензии последнего, отправил на Русь «рать» во главе с собственным братом Туданом (Дюдением русских летописей), изгнавшую великого князя и посадившую во Владимире ордынского протезе¹.

В ходе «Дюденовой рати» разорению подверглись 14 городов Северо-Восточной Руси — ровно столько же, сколько было разгромлено в течение месяца полувеком ранее, в феврале 1238 г. Батыем², что наглядно демонстрирует масштабы катастрофы.

Новгородский летописец характеризовал разгромленные в 1293 г. русские «города» как «безвинныя» [Н1Л: 327], а Н. М. Карамзин в свое время обратил внимание, что ордынцы «могли бы сделать то (посадить Андрея Александровича на великое княжение. — А. Л.) без всякого кровопролития: ибо никто не думал сопротивляться» [Карамзин 1992: 84]. Кровопролитие — неминуемое и естественное следствие «рати»³, обычно сопровождавшейся штурмом и разрушением городов и сельской округи, угоном пленных, изъятием запасов и имущества, от церковных сокровищ до содержимого житниц и угона скота. Однако при ближайшем рассмотрении события 1293 г. выглядели несколько по-иному и из всего вышеперечисленного включали, если летописный рассказ точен, только один «компонент» — грабеж материальных ценностей⁴.

Самый подробный рассказ о «Дюденовой рати» содержит Симеоновская летопись [ПСРЛ (18): 82–83]⁵. Из него следует, что ни один из «градов» как будто бы не подвергался штурму. Более того, в Москву, например, татары «въехаша» после того, как «обольстиша» князя Даниила Александровича. Обманывать, вводить в заблуждение московского суверена, имея «рать» возможность взять город военной силой, наверное, не потребовалось бы, независимо

¹ Подробнее о «Дюденовой рати» см.: [Насонов 1940: 70–77; Горский 1996: 74–92; 2000: 16–18; Селезнев 2017: 125–127]. Б. Д. Греков ошибочно считал Тудана-Дюдения братом не Тохты, а Ногая [Греков, Якубовский 1950: 235].

² «Татарове <...> взяша городовъ дїи опрочъ слободъ и погостовъ во одинъ мѣць февраль» [ПСРЛ (1): 464].

³ Рать — «война, бой, битва» [Сл. РЯ XI–XVII вв. (22): 118].

⁴ Ср.: «Грабеж <...> был явлением обычным главным образом в момент завоевания. В дальнейшем <...> грабеж <...> превратился в систему выкачивания <...> дани» [Греков, Якубовский 1950: 229].

⁵ В Лаврентьевской летописи, имеющей лауну в тексте между 1287 и 1293 гг., содержится только конечная часть рассказа об этих событиях [ПСРЛ (1): 483].

от того, держал Даниил Александрович, младший брат соперничавших князей, сторону изгнанного великого князя Дмитрия Александровича или же подержанного Ордой Андрея Александровича Городецкого (в последнем случае он должен был быть лоялен Дюдению)⁶.

Нет сомнений, что Москву в 1293 г. защищали деревянные укрепления⁷, но вряд ли они были сопоставимы по оборонительным качествам с каменным Кремлем, выстроенным в 1367 г., который в 1382 г., тем не менее, был «преlestью бесерменская» и «лживыми рѣчи и миромъ лживымъ» захвачен и разграблен армией хана Тохтамыша. Осажденные сами «отвориша врата градныя» и не оказали сопротивления ни ворвавшимся через них в Москву татарам, ни тем из нападавших, кто проник в город, так сказать, «традиционным» в таких случаях путем, взобравшись на «забрала» по приставным лестницам [Повесть 1981: 198]. В 1293 г., повторимся, штурм деревянной крепости, несопоставимой по боевым качествам с каменным Кремлем, не было.

Если же существовала вероятность того, что «обольстити» город не получится, «Дюденева рать» на военное обострение не шла и на штурм не решалась. Так дело обстояло с Тверью, к которой татары направились напрямик после разорения Москвы. Тверичи и собравшееся под защиту городских укреплений население уезда и «иныхъ княженей и волостей», к которым присоединился вернувшийся из Орды буквально накануне появления Дюдены князь Михаил Ярославич, постановили взаимным крестным целованием «стати съ единого, битися с Татары», вследствие чего последние «не поидоша ратию к Төери». Правда, немного позже, «тое же зимы», Тверь все-таки была взята штурмом, но не «Дюденовой ратью», а отрядами «царя Токтомера». На этот раз татары, как это бывало с русскими городами ранее и как неоднократно будет позже, разгромили и сожгли Тверь «и овѣхъ посече, а овѣхъ в полонь поведе» [ПСРЛ (18): 83]⁸. Так что штурм изначально входил в реализованный в конечном итоге план «царя Токтомера», но, надо думать, не входил в задачу Дюдены.

Другое обычное следствие татарских «ратей», описываемое летописями, — захват «полона», как в вышеприведенном рассказе о разгроме Твери отрядами «царя Токтомера» и не только в нем. Так, в 1252 г. при погроме «Неврюевой ратью» владимирских и переяславль-залесских земель нападающие «люди бещисла поведоша до конь и скота» [ПСРЛ (1): 473]. В 1281 г., в начале борьбы за великокняжеский стол с братом Дмитрием Александровичем, Андрей Александрович с отрядом татар («первая рать» русских летописей) пошел к Переславлю, «татарове же разсыпашося по земли (...) около Володимера, около Юрьева, около Суздаля, около Переяславля все пусто сътвориша пограбиша (...) мужи и жены, и дѣти, и младенци (...) поведоша въ полонь» [ПСРЛ (18): 78]. «Полонь», наряду с материальными ценностями, достался

⁶ М. Н. Тихомиров считал московского князя союзником Андрея Александровича [Тихомиров 1947: 22–23], противоположного мнения придерживается А. А. Горский [2000: 17].

⁷ В 1305 г. тверской князь Михаил Ярославич не смог взять Москву, поскольку, как полагал С. Н. Бартев, в 1293 г. во время «Дюденовой рати» деревянные укрепления города не пострадали [Бартев 1912: 13–14].

⁸ В данном случае даже неважно, отправился ли «царь Токтомеръ» походом на Тверь из Сарая или от отколовшейся от волжских ханов орды Ногая. Первого мнения придерживался А. Н. Насонов [1940: 77], второго — А. А. Горский [2000: 21].

татарам Тохтамыша и в Москве в 1382 г. после штурма города, сопровождавшегося массовым избиением горожан, и после разгрома Владимира 1410 г. объединенным нижегородско-татарским отрядом [ПСРЛ (15): 145; (25): 240]. В противоположность этой печальной «традиции» среди трофеев «Дюденовой рати» Симеоновская летопись, как было сказано выше, «полонь» не называет [ПСРЛ (4/1): 248; (43): 102]⁹.

Таким образом, «зло» (определение событий 1293 г., трижды повторенное в тексте Симоновской летописи) свелось к банальному ограблению («церкви пограбиша», в «селах, и волостях, и погостах, и монастырях <...> и люди, и кони, и скоты, и имѣние <...> все пограбиша») и неизбежным в таких случаях актам насилия («попадьи и жены оскверниша»). Такого рода уточнения «зла» присутствуют в летописном рассказе применительно только к двум городам, Владимиру и Юрьеву-Польскому, но нет оснований думать, что в прочих городах, равно как и в «волостяхъ и погостахъ и монастыряхъ» Северо-Восточной Руси, дела обстояли как-то иначе.

Поведение Дмитрия Александровича в 1293 г. выглядит несколько неожиданно. «Рать» не только не застала его врасплох, но, похоже, нападающие и не ставили вообще задачи пленения великого князя, дав ему возможность скрыться.

Поход «Дюденовой рати» начался с Суздаля и Владимира, но Дмитрий Александрович находился в этот момент не в столице великого княжения, а в родовом Переяславле-Залесском, из которого, «слышавше <...> рать Татарскую», «розбѣгошася розно люди черныя <...> Послѣ же и самъ князь великий и з своею дружиною побегѣ» в Новгородскую землю. «Эвакуация» населения из Переяславля-Залесского, хотя и вынужденная, похоже, носила «плановый» характер, а сам великий князь покинул город вместе со своей дружиной, если верить летописному рассказу, только после того, как город оставили его подданные. Более того, Дмитрий Александрович имел время и возможность вывезти из города великокняжескую казну. Когда год спустя, в 1294 г., великий князь решил вернуться из Новгорода «въ свою отчину», то при переправе через Волгу около Торжка «князь <...> Андрѣи перея его на броду. Самъ же князь Дмитрѣи перепровадися черес рѣку, а казны, ючного товару не успели перепровадити, и князь Андрѣи казну отгяль и товаръ весь поималъ» [ПСРЛ (18): 83].

С бегства великого князя из Переяславля-Залесского, резюмирует летописец, «замятеся вся земля Суждалская». Неудивительно, что «земля» пришла в недоумение и замешательство, — суверен покинул ее вместе с казной и дружиной, по сути сдав великое княжение на волю брата-претендента и «Дюденовой рати», фактически исполнившей при последнем роль великокняжеской дружины.

В планах «Дюденовой рати», о чем уже шла речь, особая роль отводилась городам как сосредоточиям материальных ценностей. Симеоновская летопись сначала приводит список взятых городов в, условно говоря, иерархическом порядке: «столный градъ <...> Володимеръ и Суждаль и Муромъ, Юрьевъ, Переяславль, Коломну, Москву, Можаяескъ, Волокъ, Дмитровъ, Угличе поле, а всѣхъ городовъ <...> 14» (перечислено, как видим, однако, только 11), — а чуть

⁹ На наличие «плена» («крестьянь поськоша, а иныхъ плениша») указывает только рассказ о «рати» новгородского происхождения [ПСРЛ (4/1): 248; (43): 102].

ниже описывает маршрут похода, называя «грады», правда, не все, уже в порядке их взятия «Дюденевою ратью».

Сначала «рать (...) Татарская (...) пришедше в Суждаль», затем во Владимир, потом «взяша» Юрьев-Польской, далее Переяславль-Залесский, потом Москву и «оттолѣ въсхотѣша ити на Тверь», которую не решилась штурмовать, после проследовала к новгородскому Волоку и, взяв его, «поидоша паки к Переславлю», оттуда «поидоша въсвоеси» [ПСРЛ (18): 83], на Волгу.

Поход Дюдены, как подметил В. Л. Егоров, не относился к числу кратковременных набегов, а «представлял собой длительную (...) акцию, заранее рассчитанную на охват значительной территории», для реализации задач которой предварительно «выбиралась наиболее удобно расположенная в географическом отношении опорная база (...) куда свозилось награбленное и стогнялся полон и скот. Этим достигалась маневренность отрядов, освобожденных от громоздких обозов» [Егоров 1985: 186]¹⁰. Такой «базой» в 1293 г. стал полностью опустевший с уходом великого князя и жителей Переяславль-Залесский, к которому татары «прїдоша», повторимся, только после взятия Суздаля, Владимира и Юрьева-Польского и где «стояли (...) много днеи, понеже людеи нѣсть, выбѣгли ис Переславля» [ПСРЛ (18): 82]. Совершив оттуда походы на Москву и Тверь, татары вернулись в город из-под Волока, чтобы затем покинуть с добычей пределы Руси. Ранее, в 1252 г., Переяславлю-Залесскому уже пришлось как минимум единожды сыграть такую же роль опорной базы набега, на этот раз «Неврюевой рати». Заняв город, татары «россунушася по земли» и отсюда же, сосредоточив добычу, «людеи бес числа въ полонъ поведоша, и до конь, и до скота» [ПСРЛ (1): 473].

Возвращаясь к событиям 1293 г., есть основания думать, что «рать» не представляла собой собственно военной силы, о чем как будто бы говорит отказ от штурма Твери и «обольщение» московского князя Даниила Александровича, держателя Москвы, не самого большого города. Возможно, это было связано с изначально поставленными перед «ратью» «хозяйственными» задачами, связанными только с изъятием материальных ценностей.

Ордынцы пришли «на Суждалскую землю» в качестве военных союзников претендента на великое княжение, князя Андрея Александровича, — более того, уже не в первый раз по его, а не по ханской инициативе¹¹. Трудно сказать, имело ли благоволение Тохты городецкому князю какую-то политическую мотивацию, — возможно, речь надо вести об элементарной расплате за военную поддержку. «Татарам было все равно, кому (из русских князей. — А. Л.) они передавали власть, выдача ярлыка на великое княжение зависела от стоимости (...) подарков» [Шпулер 2018: 177]. Возможно, грабеж как основная цель «Дюденевою рати» был изначально согласован с Андреем Александровичем, явившись своеобразной платой хану Тохте за великокняжеский ярлык.

¹⁰ Ср.: «Походы монголов на Русь в XIII–XIV вв. нельзя представлять в качестве простых грабительских нападений (...) Это были хорошо подготовленные военные акции, перед руководителями которых ставились определенные задачи» [Егоров 1985: 181].

¹¹ В 1281 г. городецкий князь «испроси себѣ» у хана «княженъ вѣликое подь братомъ (...) и приведе съ собою рать татарскую»; в 1293 г. «Дюденева рать» ходила на Русь по жалобе хану городецкого князя и его союзников на Дмитрия Александровича [ПСРЛ (25): 152, 157].

Особым объектом интереса приходивших на русские земли «ратей» всегда были храмы, соборные и церковные ризницы, места сосредоточения изделий из драгоценных металлов, дорогих тканей и пр., в первую очередь подвергавшиеся разграблению. Об этом свидетельствуют многочисленные летописные рассказы. Так, в начале княжеской междоусобицы, зимой 1281–1282 гг., приведенные Андреем Александровичем отряды Кавгадыя «испустишиша и города <...> и монастыри, и церкви <...> иконы и кресты честныя, и сосуды <...> служебныя, и пелены, и книги, и всяко узорочье пограбиша». Нападение имело место за неделю до Рождества, храмы обобрали так тщательно, что в канун праздника они лишились всего необходимого для церковных служб, и «въ Рождество <...> Христово пѣнниа не было по всѣмъ церквамъ» [ПСРЛ (18): 78.]. В 1382 г. после взятия Москвы ханом Тохтамышем нападающие «церкви зборныя разграбиша и иконы <...> одраша, украшенныя златомъ и серебромъ, и женчюгомъ, и бисеромъ, и каменіемъ драгимъ, и пелены златомъ шитыя и саженыя одраша, кузнь с иконъ одраша <...> и ссуды церковныя <...> поимаша, и ризы поповскыя пограбиша» [ПСРЛ (15): 144].

В 1410 г. при нападении на Владимир объединенных отрядов татар царевича Талыча и нижегородцев князя Даниила Борисовича ризница Успенского собора — редчайший случай — частично, а может быть и целиком, уцелела («сосуды <...> церковныя златыя и серебряныя и елико кузни») от врагов спрятал соборный ключарь Патрикей, поплатившийся жизнью за отказ открыть место тайника); прочие же храмы и монастыри города были разграблены. Нападающим досталось «множество злата и сребра», «не имаша портъ, ни иные ничто же, но токмо златое и серебряное и кузни многое и безчисленное <...> множество» [ПСРЛ (25): 240]. Такое невнимание к «иному» объясняется тем, что отряд нападающих был немногочисленным — всего 300 всадников, пришедших «безвестно», «изгономъ», — и быстро отступившим с добычей, не имея возможности для вывоза «инога», кроме «златое и серебряное и кузни многое». Тем не менее они увезли с собой и «полон», и «конское стадо» [ПСРЛ (18): 160; (25): 240].

С этой точки зрения интересно оценить владимирские «трофеи» «Дюденевой рати». Итак, среди них отсутствует «плен», состав прочего для «грабежей» стандартен («книги, и иконы, и кресты <...> и сосуды священныя, и всяко узорочье») за одним исключением, обозначенным в перечне владимирских потерь 1293 г., что характерно, первым: «дно чюдное мѣдяное выдраша» (разрядка моя) [ПСРЛ (18): 82]. Тут показателен, кроме прочего, даже употребленный летописцем глагол *выдрати* — в Русской Правде он имеет еще и значение 'выкрасть' применимо к бортям [Правда Русская 1940: 112].

Медные полы Успенского собора Владимира¹² охарактеризованы летописью как нечто удивительное и редкое, что целиком соответствует действительности. На самом деле в практике древнерусского церковного зодчества известны всего три примера использования меди в качестве покрытия храмовых полов [Подъяпольский 2000: 257]. Об одном таком храме, находившемся в Галицко-Волынской Руси, в г. Холме, сообщает Ипатьевская летопись под

¹² Строго говоря, речь в летописном рассказе идет об ограблении всех владимирских церквей, но то, что «дно» могло принадлежать только кафедральному храму, кажется очевидным.

1259 г.: «въ церкви св. Иоанна <...> внутреннй ей помост бе слит от меди и от олова чиста» [ПСРЛ (2): 196]. Храм располагался в детинце города, основанного князем Даниилом Романовичем Галицким в 1223 г. [Куза 1996: 154]. П. А. Раппопорт полагал, что, детинец Холма «строился как <...> княжеский дворец» и был сходен по назначению с Боголюбовом [Раппопорт 1962: 625–626]. Последнее наблюдение особенно любопытно, поскольку второй древнерусский медный пол тоже существовал в храме дворцового комплекса, на этот раз владимирских князей. В письменных источниках он не упоминается — о нем известно из результатов археологических обследований Боголюбова, предпринятых Н. Н. Ворониным.

Выстроенная между 1158 и 1165 гг. в 10 км от стольного Владимира резиденция великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского представляла собой каменную крепость с комплексом дворцовых построек и соборным храмом Рождества Богородицы. При проведении в храме архитектурно-археологических работ выяснилось, что его пол как в алтарной части, так и в основном объеме целиком покрывали полированные медные плиты (их контуры отпечатались на цемяночной подоснове), запаянные на стыках смесью свинца и олова. Был также найден фрагмент одной из медных плит, что дало возможность реконструировать ее параметры, 116 × 135 см при толщине 0,5 см, и вычислить вес, 45 кг [Воронин 1961: 227–228; Раппопорт 1982: 66–67]. Периметр внутреннего пространства церкви Н. Н. Воронин определил приблизительно в 15 × 10 м [Воронин 1961: 220]; следовательно, площадь медного пола соборного храма Боголюбова равнялась, условно, 150 м². Когда и при каких обстоятельствах Богородице-Рождественский собор лишился медного «дна», летописи не сообщают.

Третий известный на Руси храмовый пол из меди, «дно чюдное мѣдяное» Успенского собора Владимира, упоминается только в связи с «выдиранием» его «Дюденовой ратью». Время появления «дна» неизвестно, Н. Н. Воронин констатировал лишь очевидное, что в 1293 г. медные плиты покрывали «какую-то часть храма» [Там же: 376].

Строительная история Успенского собора состоит из двух этапов, в ходе которых сформировался его современный облик.

Первый храм, возведенный между 1158 и 1161 гг. в великое княжение Андрея Боголюбского, серьезно пострадал во время страшного владимирского пожара 1185 г., «сборнаѣ ц(е)ркви с(вя)таѣ Б(огороди)ца Златоверхаѣ <...> сгорѣ» [ПСРЛ (1): 630]. Летописец не уточняет характер повреждений, но они могли как вести к полной потере храма, так и предполагали сохранение постройки. Например, если вследствие пожара 1408 г. в Ростове «съборня церковь изгорѣ <...> яко и камение распадеся» [Приселков 2002: 467], то в Москве, преданной огню в 1382 г. Тохтамышем, деревянные церкви «запалени <...> падошася, а каменныя стояша, выгорѣвши внутри и огорѣвша внѣ», что отмечено в Софийской первой летописи старшего извода [ПСРЛ (6/1): 481]¹³. Очевидно, владимирский пожар 1185 г. отразился и на состоянии первого Успенского собора.

¹³ Цитируемая фраза отсутствует в соответствующей части текста летописной Повести о нашествии Тохтамыша [Повесть 1981: 202].

В ходе начавшихся вскоре строительных работ уцелевшую часть храма Андрея Боголюбского обстроили с трех сторон галереями, значительно увеличили алтарную часть, превратив его, по существу, в новое здание, которое было освящено в 1189 г. В итоге уцелевшие после пожара стены оказались включенными в новую постройку Всеволода Большое Гнездо. Н. Н. Воронин отметил, что полы пристроенных между 1185 и 1189 гг. частей Успенского собора, согласно археологическим наблюдениям, покрывали майоликовые плитки [Воронин 1961: 375–376].

Есть основания предполагать, что храм Всеволода Большое Гнездо мог унаследовать «дно медяное», выданное «Дюденовой ратью» в 1293 г., от предшественника, Успенского собора Андрея Боголюбского. Возможно, оно было выполнено теми же мастерами, что изготовили медные плиты для покрытия пола собора Боголюбова, строившегося в одно время с владимирским храмом. Несмотря на разрушительные последствия пожара во Владимире 1185 г., вероятность сохранения в Успенском соборе медного пола кажется реальной. До наших дней дошли, например, фигуры пророков в рост — часть фресковых росписей храма Андрея Боголюбского [Лазарев 1973: 35], так или иначе переживших бедствие.

Изготовление свинцовых и медных плит (в ремесленной лексике русского средневековья — «досок») относилось к «котельному делу»; продукция мастеров-котельников шла на покрытие «верхов» церковей [Аристов 1866: 117–120; Рыбаков 2015: 555], и, как видим, медные листы иногда использовались также в качестве покрытия пола. Мастера «олову льзжи <...> не <...> отъ Немець <...> но отъ клеверть Стое Ёци», т. е. «слуг» Рождественского собора Суздаля, упоминаются в летописном рассказе о ремонте храма в 1194 г. [ПСРЛ (1): 411]¹⁴. Успенский собор Владимира — и первый, Андрея Боголюбского, и второй, Всеволода Большое Гнездо, — летописи называют «златоверхим», поскольку храмовые «верхи» были крыты амальгамированными листами меди (об этом ниже), а одни из ворот укрепления Владимира, построенных при Андрее Боголюбском, носили название Медяных [Там же: 518], надо думать потому, что либо их «верхи», либо двери, либо то и другое были обиты листами меди. Так что изготовление медных «досок» для покрытия полов соборных храмов Боголюбова и Владимира технически было во Владимиро-Суздальском княжестве вполне исполнимой задачей.

Параметры первого Успенского собора 1158–1160 гг. в публикациях выглядят по-разному. У Н. Н. Воронина приведены цифры 16 × 33 м [Воронин 1961: 220]; согласно П. А. Раппопорту, это 17,6 м ширины и около 27,5 м длины [Раппопорт 1982: 51]; по обмерным чертежам Успенского собора 1950-х годов, хранящимся во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, они выглядят как 15 × 25 м¹⁵. Если взять последние цифры как минимальные, то площадью пола Успенского собора Андрея Боголюбского, «унаследованного» новым собором Всеволода Большое Гнездо, можно условно считать 375 м².

Чем медный пол Успенского собора мог привлечь внимание нападающих? Очевидным образом, как и прочие «трофеи», материальной ценностью. На фоне захваченных при грабеже Успенского собора «сосудов» и «крестов»

¹⁴ Олово в данном контексте означает свинец [Сл. РЯ XI–XVII вв. (12): 359].

¹⁵ Сведениями автор обязан любезности Т. П. Тимофеевой (Владимир).

из драгоценных металлов и дорогих тканей («узорочьа») медь как будто не должна была заинтересовать «Дюденеву рать», но это совсем не так. И, как представляется, «выдиране» «дна чюдного» вполне объяснимо с материальной точки зрения. Если площадь пола владимирского Успенского собора постройки Андрея Боголюбского принять за, еще раз повторимся, минимально условные 375 м² при толщине плит, аналогичной боголюбовским 0,5 см, то объем меди, израсходованной на «дно чюдное», составлял около 2 м³, а вес металла, исходя из удельного веса меди 8900 кг на м³, — около 17000 кг, или 17 т¹⁶. В стоимостном выражении речь шла о серьезных суммах. По ситуации с ценами на XV в. 15 золотников меди были эквивалентны 1 г серебра [Колызин 2018: 54], т. е. стоимость одной весовой единицы серебра на Руси была равна 60 с небольшим единицам меди [Аристов 1866: 307], причем соотношение это было устойчивым и сохранялось без изменения до XVII в. включительно [Базилевич 1936: 13–14]. Исходя из веса золотника в 4,2 г, «дно чюдное мѣдяное» Успенского собора было эквивалентно по стоимости 260 с лишним кг серебра. Серебром, как известно, оплачивался русский «выход» в Орду.

Об абсолютных размерах дани с русских княжеств в XIII в. ничего неизвестно; на время великого княжения Дмитрия Ивановича Донского (1363–1389 г.) ее суммарно определяют в 5000 рублей серебром [Павлов 1958: 100–101; Каштанов 1988: 6–9]. Рубль А. М. Колызин [1988: 54] считает эквивалентным 196–205 г серебра, Н. П. Бауэр [2014: 342–346] — 190 г, С. Н. Кистерев [1999: 72–73, 77] — 183,6 г. Нетрудно подсчитать, взяв последнюю цифру как минимальную, что стоимость меди «дна» Успенского собора Владимира составляла около 1500 рублей серебром.

Однако ограничивалась ли добыча татар в 1293 г. только одним владимирским «дномъ мѣдянымъ чюднымъ»? Как помним, такого же медного пола в какой-то момент лишился и Богородице-Рождественский собор Боголюбова. Не случилось ли это тогда же, в ходе «Дюденовой рати»?

Боголюбова нет в списке 14 «градов», пострадавших в 1293 г., но летописный рассказ приводит, как помним, на три названия городов меньше, только 11. В. Л. Егоров предположил, что тремя «градами», названия которых не попали в летописный рассказ, могли быть Серпухов, Клин и Звенигород [Егоров 1985: 186]. Представляется, однако, что ни один из них объектом грабежа «Дюденовой рати» быть не мог, поскольку данные о городском статусе Серпухова, Клина и Звенигорода относятся только к XIV в.

На самом деле Звенигород впервые упоминается в духовной великого князя Ивана Даниловича Калиты (ок. 1339 г.), но неясно в каком статусе, городском или сельском. Несомненно, в качестве города («Звенигород со всѣми волостми») он фигурирует только в духовной его сына, великого князя Ивана Ивановича (1358 г.) [ДДГ: 7, 15]. Дата первого упоминания Клина как города, 1319 г., есть в Никоновской летописи [ПСРЛ (10): 181]. «Серпоховъ» той же духовной Калиты [ДДГ: 7] — не «град», а село, центр одноименной волости [Мазуров, Никандров 2008: 30]; собственно город был основан только в 1374 г. [ПСРЛ (15): 106].

¹⁶ Глубоко признателен за консультацию И. Н. Юркину (Институт истории естествознания и техники РАН).

Если предложенные В. Л. Егоровым города жертвами «Дюденевой рати» быть не могли, то вопрос о трех «анонимных» «градах» летописной статьи 1293 г. остается открытым. Рискнем предположить, что одним из них могло быть Боголюбово, явным образом сохранившее городской статус и после того, как в 1174 г. здесь был убит его строитель — великий князь Андрей Боголюбский, а в дворцовых постройках основан монастырь [Маштафаров 2002: 465]. «Боголюбное» значится среди Залесских «градов» («А се Залеский») в известном «Списке русских городов дальних и ближних» конца XIV в. [Тихомиров 1979: 124], и от Владимира, напомним, его отделяет всего 10 км. Так что Богородице-Рождественский собор Боголюбова мог лишиться своего медного пола тогда же, когда и Успенский собор Владимира, в 1293 г., во время «Дюденевой рати».

Вес и стоимость медного «дна» Боголюбовского храма поддается исчислению, как и в случае с «дном чудным» Владимира. Цифры здесь тоже очень условны, но так или иначе это около 6700 кг меди, эквивалентной более 100 кг серебра, или около 550 рублей.

Таким образом, если высказанные выше предположения верны, «Дюденевой рати» в 1293 г. досталось более 25 т меди, по стоимости равной не менее чем 2000 рублям серебра Эта сумма, во времена великого княжения Дмитрия Донского составлявшая более трети «выхода» в Орду, тем не менее, надо думать, удовлетворила Тохту¹⁷.

Очевидный вопрос — почему на медные полы покусилась только «Дюденева рать», ведь между 1238 и 1293 гг. татары грабили Владимир неоднократно [Кучкин 1984: 106–109; Селезнев 2010: 35–60]. Возможно, к этому времени соборная ризница уже не представляла собой того сосредоточения ценностей, каковым была перед разгромом города Батыем. Регулярные набеги ордынцев и выплата «выхода» неминуемо вели к оскудению и Владимирской земли в целом¹⁸, и самого города [Жарнов 2003: 48–57], равно как и ризницы Успенского собора. «Вижь <...> како велиции князи, твои прадѣды и дѣды и отец твои великий князь Олександръ оукрасили церкви Божию <...> книгами и богатили дома великими десатинами по всѣмъ градомъ <...> А нынѣ <...> самъ <...> вѣдаеш, оже церкви та ограблена и дома нѣъ поусты», — писал в поучении одному из соперничающих братьев владимирский епископ [Памятники 1908: 117].

Храм, сожженный и разграбленный при штурме 7 февраля 1238 г., тогда же, очевидно, лишился золоченой меди — как «золотых верхов», так и из интерьера. В 1280 г. на средства митрополита Кирилла собор был крыт листами свинца [Лаврентьев 2018: 184–185]¹⁹, но внимания «Дюденевой рати», через 13 лет в очередной раз ограбившей Успенский собор, свинцовые «верхи» не привлекли, в отличие от меди «дна чудного», до этого пережившего и владимирский пожар 1185 г., и Батыево нашествие.

¹⁷ Интересно, что «окуп», взятый Едигеем с Москвы в 1408 г., был в два с лишним раза меньше ежегодной дани с великого княжения [Горский 2004: 293], т. е. приблизительно равнялся суммарной стоимости медных полов в серебряном эквиваленте.

¹⁸ Как писал двумя десятилетиями ранее «Дюденевой рати» владимирский епископ Серапион, «...се уже к 40 лѣт приближеет томление и мука, и дане тяжкыя на ны не престануть <...> и в сласть хлѣба своего изѣсти не можемъ <...> Ни единого лѣта или зимы прииде, коли быхомъ не казними от Бога» [Слова 1981: 444, 446].

¹⁹ О золоченой меди в интерьере Успенского собора см.: [Воронин 1961: 157–158].

«Дно», и владимирское, и, скорее всего, боголюбовское, было «выдрано», надо думать, в связи с острой нехваткой иных средств, которыми Андрей Александрович мог бы расплатиться с ханом Тохтой за великокняжеский ярлык. Как помним, «Дюденовой рати» не досталась в 1293 г. даже великокняжеская казна, которую Дмитрий Александрович ухитрился вывезти из Переяславля-Залесского перед захватом города татарами.

В отличие от «золотой и серебряной кузни» и иных легко перевозимых портативных драгоценных предметов, медные полы должны были доставить «рати» множество хлопот.

Во-первых, их «выдиране» невозможно произвести голыми руками. Для того чтобы распаять или иным образом отсоединить стыки плит, требуются ремесленники-профессионалы и соответствующий инструмент. Вряд ли этим занимались сами татары, скорее жители Владимира, которым к тому же пришлось спешно заменять «дно мѣдяное» Успенского собора каким-то иным покрытием²⁰.

Во-вторых, 25 тонн меди надо было вывезти в Орду. В связи со слабым развитием сухопутной дорожной сети это легче всего было сделать по рекам — Клязьме, Оке и Волге. Вообще перевозка тяжелых грузов по рекам была решаемой задачей, что известно из истории каменного строительства в Северо-Восточной Руси середины XII — начала XIII в. Все храмы Владимиро-Суздальской земли возводились из известняка, добывавшегося в Мячковских каменоломнях вблизи современного Домодедова под Москвой, откуда расстояние речным путем до стройплощадок составляло около 500 км. Камень возили летом на речных судах, а зимой по льду замерзших рек [Заграевский 2002: 15–16; 2008: 5–28]. С этой точки зрения интересен вопрос, в какое время года «Дюденева рать» явилась на Русь.

Ю. В. Селезнев [2010: 58] относит набег к лету — осени 1293 г., А. Н. Насонов, также, надо понимать, считавший набег имевшим место в теплое время года, полагал, что не исключен приход татар на Русь водным путем, на судах [Насонов 1940: 76], тем более что таковые в Орде имелись [Аристов 1866: 193, примеч. 599; Загоскин 1909: 411; Греков, Якубовский 1950: 142]. В. Л. Егоров, наоборот, считает водный путь «вряд ли возможным» в силу того, что перевозка судами значительного конного воинского контингента «не только не выгодна, но и затруднительна с практической стороны (движение против течения, кормление лошадей и сооружение большого числа кораблей)» [Егоров 1985: 185]. Разделяя полностью скепсис исследователя, тем не менее заметим, что о времени года, когда мог состояться набег, он не высказался.

Как представляется, ближе к истине А. А. Горский, отнесший «рать» к зиме 1293–1294 гг. [Горский 2001: 35]. Последнее представляется очевидным. Татары «царя Токтомера» разгромили Тверь «тое же зимы», когда под ее стенами побывала не рискнувшая штурмовать город «Дюденева рать» [ПСРЛ

²⁰ Четыре года спустя, в 1297 г., в городе проходил княжеский съезд, собравший вместе противоборствующие коалиции князей, которых примирили владимирский и сарайский епископы, «и малымъ не бысть межи ими кровопролитья, сведоша бо ихъ въ любовь владыка Семень и владыко Измаило» [ПСРЛ (25): 158]. В кафедральном Успенском соборе наверняка имели место и взаимные крестные целования участников съезда, и службы по случаю примирения князей, что в отсутствии пола было невозможно.

(18): 83]. Если это так, то Дюдень привел на Русь свои отряды по льду замерзшей Волги и ее притоков не позднее ноября 1293 г. и так же, по льду, вернулся в Сарай не позднее марта следующего, 1294 г. На Руси XIII в. замерзшие реки служили «дорогами войны, дорогами завоевания и порабощения»; армия Батые в 1237–1238 гг. двигалась по скованным льдом рекам — конные отряды не смогли бы пройти по дремучим и заснеженным лесам Залесского края [Дубов 1989: 13, 39].

Возвращаясь к 25 тоннам меди полов Успенского собора Владимира и Богородице-Рождественского Боголюбова, можно представить и размеры обоза, мобилизованного «Дюденовой ратью» для вывоза медных плит в Орду. По нормам XIX в., вряд ли отличным от средневековых, грузоподъемность вьючной крестьянской лошади составляла от 6 до 10 пудов, а телеги или саней — 30 пудов [Де Рошефор 1916: 646, 648]. Если «дно медяное» храмов Владимирской земли вывозили зимой 1408–1409 гг. в Орду первым способом, то для этого понадобилось бы от 150 до 280 лошадей, если же санями или телегами — то обоз состоял не менее чем из 50 транспортных средств.

На Руси и в XIII в., и ранее, и много позднее собственной добычи меди не было. Металл относился к числу импортных товаров, поступавших через Новгород из Западной Европы, и это был, во всяком случае с XIV в., единственный канал притока на Русь цветных металлов [Хорошкевич 1963: 309–310, 317], который оставался таковым еще очень долго²¹.

В домонгольское время известны случаи попадания в Новгород меди в виде лома или многократно переплавленной продукции, пришедших в негодность медных изделий из Волжской Булгарии [Олейникова, Руденко 2017: 326–327, 337]. Многолетние археологические работы в городе показывают, что именно такой была основная категория цветных металлов, поступавших в Новгород [Там же: 327, примеч. 1].

Высказывалось мнение, что в ордынское время, в XIII–XV вв., медную руду добывали в Приуралье [Хабаков 1950: 26], однако никаких конкретных доказательств наличия разработки медных руд и выплавки меди в регионе в это время как будто бы нет. Современные исследования так называемых чудских копей в Пермском крае показывают, что они использовались в эпоху бронзы, потом были заброшены и вторично открыты только в XVII в. [Прокин 2008: 101–102].

Данные химического анализа медных изделий золотоордынских мастеров позволяют допустить возможность ввоза меди на территорию Золотой Орды, как и на Русь, из Западной Европы [Недашковский 2002: 335–347; 2013: 143]. Итальянские письменные источники XIV в. прямо указывают на вывоз купцами, уроженцами Аппенинского полуострова, цветных металлов, меди («уточенная медь кусками») и олова из Европы непосредственно в Сарай на продажу [Хаутала 2019: 835, 861–862].

Одним из источников поступления меди в Орду могли быть и действовавшие на Руси татарские «рати». В 1521 г. хан Сеид Ахмед отправил за Оку «изгоном» армию во главе с царевичем Мазовшей, прорвавшуюся к Москве. Осада продолжалась всего сутки (летописец назвал ее «скорой татарщиной»). Следующим утром «отступиша татары от града», и узнавшие об этом осаж-

²¹ Ср. известие британского дипломата конца XVI в.: «Здесь железно несколько ломко, но его весьма много <...> Других руд в России нет» [Флетчер 2002: 27].

денные москвичи «послаша вѣстники в станы ихъ, они же пришедше никого же обрѣтоша, но и еже тяжкая взяша, Татари пометаша, от мѣди и желѣза и прочего множества товара» [ПСРЛ (12): 76].

Так что даже в XVI в. нападающие не преминули прихватить с собой трофейную медь, которую на этот раз вынуждены были бросить, не имея, в отличие от «Дюденевой рати», возможности вывезти «тяжкий товар»²².

Источники

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин; Под ред. С. В. Бахрушина. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

Де Рошефор 1916 — *Рошефор Н. И. де*. Иллюстрированное Урочное положение. Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ. Пг.: Склад издания у К. Л. Риккера, 1916.

Н1Л — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

Памятники 1908 — Памятники древнерусского канонического права // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссией. Т. 6. Ч. 1: Памятники XI–XV вв. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908.

Повесть 1981 — Повесть о нашествии Тохтамыша / Подгот. текста, пер. и коммент. М. А. Салминой // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М.: Худ. лит., 1981. С. 190–207.

Правда Русская 1940 — Правда Русская / Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. Т. 1.

Приселков 2002 — Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. СПб.: Наука, 2002.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Вост. лит., 1962; Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб.: Тип. Э. Праца, 1843; Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 12: Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 18: Симеоновская летопись. М.: Знак; Языки славян. культуры, 2007; Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949; Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки славян. культуры, 2004.

Слова 1981 — «Слова» Серапиона Владимирского / Подгот. текста, пер. и коммент. В. В. Колесова // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М.: Худ. лит, 1981. С. 440–455.

Сл. РЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / Отв. ред. С. Г. Бархударов и др. Вып. 1–. М.: Наука; и др., 1975–2019.

Флетчер 2002 — *Флетчер Дж.* О государстве Русском / Пер. М. А. Оболенского. М.: Захаров, 2002.

²² «Тяжким товаром» медь называет Ипатьевская летопись, в статье под 1146 г. рассказывающая о княжеской междоусобице в ходе борьбы за Киев. Во время военных действий одной из противоборствующих сторон было захвачено «селце» черниговского князя Игоря Ольговича, где его владелец «устроишь дворъ добръ, бѣ же ту готовизны много», в том числе «тяжкого товара <...> желѣза и <...> мѣди» [ПСРЛ (2): 26].

Литература

- Аристов 1866 — *Аристов Н. Я.* Промышленность Древней Руси. СПб.: Тип. Королева и К°, 1866.
- Базилевич 1936 — *Базилевич К. В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936.
- Бартенев 1912 — *Бартенев С. П.* Московский Кремль в старину и теперь. Ч. 1: Исторический очерк Московских укреплений. М.: Изд. Мин-ва Имп. двора, 1912.
- Бауэр 2014 — *Бауэр Н. П.* История древнерусских денежных систем. IX в. — 1533 г. М.: Рус. слово, 2014.
- Воронин 1961 — *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.
- Горский 1996 — *Горский А. А.* Политическая борьба на Руси в конце XIII века и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3. С. 74–92.
- Горский 2000 — *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2000.
- Горский 2004 — *Горский А. А.* Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славян. культуры, 2004.
- Греков, Якубовский 1950 — *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.
- Дубов 1989 — *Дубов И. В.* Великий Волжский путь. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989.
- Егоров 1985 — *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985.
- Жарнов 2003 — *Жарнов Ю. Э.* Археологические исследования во Владимире и «проблема 1238 года» // Русь в XIII веке. Древности темного времени / Отв. ред. Н. А. Макаров, А. В. Чернецов. М.: Наука, 2003. С. 48–58.
- Загоскин 1909 — *Загоскин Н. П.* Русские водные пути и судоходное дело в допетровской России. Казань: Лито-тип. И. Н. Харитоновна, 1909.
- Заграевский 2002 — *Заграевский С. В.* Юрий Долгорукий и древнерусское белокаменное зодчество. М.: АЛЕВ-В, 2002.
- Заграевский 2008 — *Заграевский С. В.* Организация добычи и обработки белого камня в Древней Руси // Сергей Заграевский: [Офиц. сайт]. URL: <http://zagraevsky.com/stone.htm>. [Атрибуция на сайте: Оpubл. в Русское общество спелестологических исследований. М., 2008. С. 5–28].
- Карамзин 1992 — *Карамзин Н. М.* История государства Российского: В 12 т. Т. 4. М.: Наука, 1992.
- Каштанов 1988 — *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М.: Наука, 1988.
- Кистерев 1999 — *Кистерев С. Н.* Рубль Северо-Восточной Руси до начала XV века // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Ред. С. Н. Кистерев. М.: УРСС, 1999. С. 31–84.
- Колызин 1988 — *Колызин А. М.* О весовых нормах монет, рубле-слитке и счетном рубле великого княжества Московского последней четверти XIV — первой половины XV века // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 98: Новейшие исследования в области нумизматики / Отв. ред. А. С. Мельникова. М.: Стрелец, 1998. (Нумизматический сборник ГИМ; Ч. 13). С. 53–58.
- Колызин 2018 — *Колызин А. М.* Цены в средневековой Москве // Историк и источник: Сб. ст. к юбилею Сергея Николаевича Кистерева / Сост. Л. А. Тимошина. СПб.: Искусство России, 2018. С. 49–58.
- Куза 1996 — *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв.: Свод археологических памятников. М.: Христианское изд-во, 1996.
- Кучкин 1984 — *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984.

- Лаврентьев 2018 — *Лаврентьев А. В.* Гроза во Владимире 13 июля 1340 г. и кровельные работы в Успенском соборе // «Вертоград многоцветный»: Сб. к 80-летию Бориса Николаевича Флори / [Отв. ред. А. А. Турилов]. М.: Индрик, 2018. С. 179–200.
- Лазарев 1973 — *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. М.: Искусство, 1973.
- Недашковский 2002 — *Недашковский Л. Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений центральной части Саратовской области // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 5. 2002. С. 335–347.
- Недашковский 2013 — *Недашковский Л. Ф.* Ремесло Золотой Орды // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 3. С. 136–154.
- Мазуров, Никандров 2008 — *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV — первой половине XV вв. М.: Инлайт, 2008.
- Маштафаров 2002 — *Маштафаров А. В.* Боголюбский в честь Явления Боголюбской иконы Божией Матери (Рождества Богородицы) монастырь // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: Церк.-науч. центр «Православная Энциклопедия», 2002. С. 465–471.
- Насонов 1940 — *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940.
- Олейников, Руденко 2017 — *Олейников О. М., Руденко Н. А.* Находки медных ковшей XII века в Великом Новгороде (к вопросу об источниках и составе сырья на новгородском рынке цветных металлов) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 247 / Гл. ред. Н. А. Макаров. М.: Изд. дом ЯСК; Языки славян. культуры, 2017. С. 326–341.
- Павлов 1958 — *Павлов П. Н.* К вопросу о русской дани в Золотую Орду // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Т. 13: Сер. историко-филологическая. Вып. 2. Красноярск: Красноярск. гос. пед. ин-т, 1958. С. 71–110.
- Подъяпольский 2000 — Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособ. / Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. М.: Стройиздат, 2000.
- Прокин 2008 — *Прокин В. А.* История изучения и промышленного освоения рудных месторождений Урала // Литосфера. 2008. № 1. С. 110–119.
- Раппопорт 1962 — *Раппопорт П. А.* Оборонительные сооружения Западной Волыни XIII–XIV вв. // *Swiatowit*. Т. 24. 1962. С. 619–627.
- Раппопорт 1982 — *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л.: Наука, 1982.
- Рыбаков 2015 — *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М.: Академ. проект, 2015.
- Селезнев 2010 — *Селезнев Ю. В.* Русско-ордынские конфликты XIII–XV веков: Справочник. М.: Квадрига, 2010.
- Селезнев 2017 — *Селезнев Ю. В.* Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М.: Ломоносовъ, 2017.
- Тихомиров 1947 — *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва (XII–XV вв.). М.: Изд. МГУ, 1947.
- Тихомиров 1979 — *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних» // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 83–136.
- Хабаков 1950 — *Хабаков А. В.* Очерки по истории геолого-разведочных знаний в России (Материалы по истории геологии). Ч. 1 / Под ред. А. Л. Яншина. М.: Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1950.
- Хаутала 2019 — *Хаутала Р. В.* В землях «Северной Тартарии». Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.
- Хорошкевич 1963 — *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.

Шпулер 2018 — Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России: 1223–1502 гг. СПб.: Евразия, 2018.

References

- Aristov, N. Ia. (1866). *Promyshlennost' Drevnei Rusi* [Industry of Ancient Rus']. Tipografiia Koroleva i K°. (In Russian).
- Bartenev, S. P. (1912). *Moskovskii Kreml' v starinu i teper'* [Moscow Kremlin in the old days and now], (Vol. 1) *Istoricheskii ocherk Moskovskikh ukreplenii* [Historical study of Moscow fortifications]. Izdanie Ministerstva Imperatorskogo dvora. (In Russian).
- Bauer, N. P. (2014). *Istoriia drevnerusskikh denezhnykh sistem. IX v. — 1533 g.* [History of old Russian monetary systems. 9th century — 1533]. Russkoe slovo. (In Russian).
- Bazilevich, K. V. (1936). *Denezhnaia reforma Alekseia Mikhailovicha i vosstanie v Moskve v 1662 g.* [Monetary reform of Alexei Mikhailovich and the uprising in Moscow in 1662]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Dubov, I. V. (1989). *Velikii Volzhskii put'* [Great Volga way]. Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russian).
- Egorov, V. L. (1985). *Istoricheskaiia geografiia Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical geography of the Golden Horde in the XIII–XIV centuries]. Nauka. (In Russian).
- Gorskii, A. A. (1996). *Politicheskaiia bor'ba na Rusi v kontse XIII veka i otnosheniia s Ordoi* [Political struggle in Russia at the end of the 13th century and relations with the Horde]. *Otechestvennaia istoriia*, 1996(3), 74–92. (In Russian).
- Gorskii, A. A. (2000). *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Nauka. (In Russian).
- Gorskii, A. A. (2004). *Rus': ot slavianskogo rasseleniia do Moskovskogo tsarstva* [Rus': From Slavic settlement to Muscovy]. *Iazyki slavianskoi kul'tury*. (In Russian).
- Grekov, B. D., & Iakubovskii, A. Iu. (1950). *Zolotaia Orda i ee padenie* [The Golden Horde and its fall]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Karamzin, N. M. (1992). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State] (Vol. 4). Nauka. (In Russian).
- Kashtanov, S. M. (1988). *Finansy srednevekovoi Rusi* [Finances of medieval Rus']. Nauka. (In Russian).
- Khbabakov, A. V. (1950). *Ocherki po istorii geologo-razvedochnykh znanii v Rossii (Materialy po istorii geologii)* [Essays on the history of geological-exploration knowledge in Russia (Materials on the history of geology)] (Vol. 1). Izdatel'stvo Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. (In Russian).
- Khautala, R. V. (2019). *V zemliakh "Severnoi Tartarii"*. *Svedeniia latinskikh istochnikov o Zolotoi Orde v pravlenie khana Uzbeka (1313–1341)* [In the lands of "Northern Tartary". Evidence from Latin sources about the Golden Horde during the reign of Khan Uzbek (1313–1341)]. Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. (In Russian).
- Khoroshkevich, A. L. (1963). *Torgovlia Velikogo Novgoroda s Pribaltikoi i Zapadnoi Evropoi v XIV–XV vekakh* [Trade of Veliky Novgorod with the Baltic states and Western Europe in the 14th–15th centuries]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Kisterev, S. N. (1999). *Rubl' Severo-Vostochnoi Rusi do nachala XV veka* [Ruble of North-Eastern Russia until the beginning of the 15th century]. In S. N. Kisterev (Ed.). *Ocherki feodal'noi Rossii* (Vol. 3, pp. 31–84). URSS. (In Russian).
- Kolyzin, A. M. (1988). *O vesovykh normakh monet, ruble-slitke i schetnom ruble velikogo kniazhestva Moskovskogo poslednei chetverti XIV — pervoi polovine XV veka* [On the weight norms of coins, the ruble-ingot and the counting ruble of the Grand Duchy of Moscow in the last quarter of the 14th — first half of the 15th centuries]. In A. S. Melnikova (Ed.). *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia*, (Vol. 98) *Noveishie issledovaniia v oblasti numizmatiki* (pp. 53–58). Strelets. (In Russian).

- Kolyzin, A. M. (2018). Tseny v srednevekovoi Moskve [Prices in medieval Moscow]. In L. A. Timoshina (Ed.). *Istoriik i istochnik: Sbornik statei k iubileiu Sergeia Nikolaevicha Kistereva* (pp. 49–58). Iskusstvo Rossii. (In Russian).
- Kuchkin, V. A. (1984). *Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv.* [Formation of the state territory of North-Eastern Rus' in the 10th–14th centuries]. Nauka. (In Russian).
- Kuza, A. V. (1996). *Drevnerusskie gorodishcha X–XIII vv.: Svod arkheologicheskikh pamiatnikov* [Old Russian settlements of the 10th–13th centuries: A collection of archaeological sites]. Khristianskoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Lavrent'ev, A. V. (2018). Groza vo Vladimire 13 iulia 1340 g. i krovel'nye raboty v Uspenskom sobore [Thunderstorm in Vladimir on July 13, 1340 and roofing work in the Assumption cathedral]. In A. A. Turilov (Ed.). “*Vertograd mnogotsvetnyi*”: *Sbornik k 80-letiiu Borisa Nikolaevicha Flori* (pp. 179–200). Indrik. (In Russian).
- Lazarev, V. N. (1973). *Drevnerusskie mozaiki i freski XI–XV vv.* [Old Russian mosaics and frescoes of the 11th–15th centuries]. Iskusstvo. (In Russian).
- Mashtafarov, A. V. (2002). Bogoliubskii v chest' Iavlennii Bogoliubskoi ikony Bozhiei Materi (Rozhdestva Bogoroditsy) monastyr' [Bogoliubsky in honor of the Appearance of the Bogoliubskaia icon of the Theotokos (Nativity of the Virgin) Monastery]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. 5, pp. 465–471). Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia Entsiklopediia. (In Russian).
- Mazurov, A. B., & Nikandrov, A. Iu. (2008). *Russkii udel epokhi sozdaniia edinogo gosudarstva: Serpukhovskoe kniazhenie v seredine XIV — pervoi polovine XV vv.* [A Russian appanage of the time of the creation of a unified state: The Serpukhov principality in the middle of the 14th — first half of the 15th centuries]. Inlait. (In Russian).
- Nasonov, A. N. (1940). *Mongoly i Rus' (istoriia tatarskoi politiki na Rusi)* [Mongols and Rus' (History of Tatar politics in Rus')]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Nedashkovskii, L. F. (2002). Khimicheskii sostav izdelii iz tsvetnykh metallov s zolotoordynskikh poselenii tsentral'noi chasti Saratovskoi oblasti [Chemical composition of non-ferrous metal products from the Golden Horde settlements in the central part of the Saratov Region]. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik*, 5, 335–347. (In Russian).
- Nedashkovskii, L. F. (2013). Remeslo Zolotoi Ordy [Golden Horde craft]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2013(3), 136–154. (In Russian).
- Oleinikov, O. M., & Rudenko, N. A. (2017). Nakhodki mednykh kovshei XII veka v Velikom Novgorode (K voprosu ob istochnikakh i sostave syr'ia na novgorodskom rynke tsvetnykh metallov) [Finds of copper ladles of the 12th century in Novgorod the Great (On the issue of sources and composition of raw materials in the Novgorod market of non-ferrous metals)]. In N. A. Makarov (Ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Rossiiskoi Akademii Nauk* (Vol. 277, pp. 326–340). Izdatel'skii dom IaSK; Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).
- Pavlov, P. N. (1958). K voprosu o russkoi dani v Zolotuiu Ordu [On the issue of Russian tribute to the Golden Horde]. In *Uchenye zapiski Krasnoiarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, (Vol. 13) *Seriia istoriko-filologicheskaiia* (Part 2, pp. 71–110). Krasnoiarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. (In Russian).
- Pod'iapol'skii, S. S. (Ed.). *Restavratsiia pamiatnikov arkhitektury: Uchebnoe posobie* [Restoration of architectural monuments: A handbook]. Stroizdat. (In Russian).
- Prokin, V. A. (2008). Istoriia izucheniia i promyshlennogo osvoeniia rudnykh mestorozhdenii Urala [History of the study and industrial development of ore deposits in the Urals]. *Litosfera*, 2008(1), 110–119. (In Russian).
- Rappoport, P. A. (1962). Oboronitel'nye sooruzheniia Zapadnoi Volyni XIII–XIV vv. [Defensive structures of Western Volyn in the 13th–14th centuries]. *Światowit*, 24, 619–627. (In Russian).

- Rappoport, P. A. (1982). *Russkaia arkhitektura X–XIII vv.: Katalog pamiatnikov* [Russian architecture of the 10th–13th centuries: Monuments catalog]. Nauka. (In Russian).
- Rybakov, B. A. (2015). *Remeslo Drevnei Rusi* [Craft of Ancient Rus’]. Akademicheskii proekt. (In Russian).
- Seleznev, Iu. V. (2010). *Russko-ordynskie konflikty XIII–XV vekov: Spravochnik* [Russian-Horde conflicts of the 13th–15th centuries: A guide]. Kvadriga. (In Russian).
- Seleznev, Iu. V. (2017). *Russkie kniaz’ia pri dvore khanov Zolotoi Ordyy* [Russian princes at the court of the Khans of the Golden Horde]. Lomonosov”. (In Russian).
- Shpuler, B. (2018). *Zolotaia Orda. Mongoly v Rossii: 1223–1502 gg.* [Golden Horde. Mongols in Russia, 1223–1502]. Evraziia. (In Russian).
- Tikhomirov, M. N. (1947). *Drevniaia Moskva* [Ancient Moscow]. Izdanie MGU. (In Russian).
- Tikhomirov, M. N. (1979). “Spisok russkikh gorodov dal’nikh i blizhnikh” [“List of Russian Cities Far and Near”]. In M. N. Tikhomirov (Ed.). *Russkoe letopisanie* (pp. 83–136). Nauka. (In Russian).
- Voronin, N. N. (1961). *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov* [The architecture of North-Eastern Rus’ in the 12th–15th centuries] (Vol. 1). Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Zagoskin, N. P. (1909). *Russkie vodnye puti i sudokhodnoe delo v dopetrovskoi Rossii* [Russian waterways and shipping in pre-Petrine Russia]. Lito-tipografiia I. N. Kharitonova. (In Russian).
- Zagraevskii, S. V. (2002). *Iurii Dolgorukii i drevnerusskoe belokamennoe zodchestvo* [Yuri Dolgoruky and Old Russian white stone architecture]. ALEV-V. (In Russian).
- Zagraevskii, S. V. (2008). Organizatsiia dobychi i obrabotki belogo kamnia v Drevnei Rusi [Organization of extraction and processing of white stone in ancient Rus’]. <http://zagraevsky.com/stone.htm>. (In Russian).
- Zharnov, Iu. E. (2003). Arkheologicheskie issledovaniia vo Vladimire i “problema 1238 goda” [Archaeological research in Vladimir and the “problem of 1238”]. In N. A. Makarov, & A. V. Chernetsov (Eds.). *Rus’ v XIII veke. Drevnosti temnogo vremeni* (pp. 48–58). Nauka. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Александр Владимирович Лаврентьев

кандидат исторических наук
ведущий научный сотрудник,
Лаборатория лингво-семиотических
исследований, Школа филологических
наук, факультет гуманитарных наук,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, Мясницкая ул.,
д. 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90
✉ laurentius@list.ru

Alexandr V. Lavrentyev

Cand. Sci. (History)
Associate Professor, Laboratory of Linguo-
Semiotic Studies, The School of Philology,
Faculty of Humanities, National Research
University Higher School of Economics
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya Str., 20
Tel.: +7 (495) 772-95-90
✉ laurentius@list.ru